

Глава шестая.

Упомянутое о храмѣ Божіемъ въ 2 Тесс. 2, 4.

Упомянутое о храмѣ Божіемъ 2, 4 имѣетъ большое значеніе какъ для рѣшенія вопроса о хронологіи посланія, такъ главнымъ образомъ и для рѣшенія вопроса о подлинности посланія. Если въ 2, 4 рѣчь объ іерусалимскомъ храмѣ, то, несомнѣнно, второе посланіе къ Тессалоникійцамъ написано *ранѣе* 70-го года, т. е. прежде разрушенія Іерусалима и храма ¹⁾. Въ этомъ случаѣ защитники позднѣйшей (послѣ 70 г.) поддѣлки посланія встрѣчаютъ громадныя затрудненія при объясненіи этого упоминанія о храмѣ Божіемъ и придуманными на этотъ счетъ гипотезами обнаруживаютъ только несостоятельность своихъ разсужденій. Съ другой стороны защитники того взгляда, что наше посланіе написано не ап. Павломъ, но всетаки *прежде* разрушенія Іерусалима, не могутъ разрушить тѣхъ основаній, которыя мы выставляли противъ раннѣйшей поддѣлки; они не могутъ даже ослабить ихъ непосредственной силы ²⁾.

Какъ же понимать упоминаніе о храмѣ Божіемъ въ 2, 4? Употреблено ли выраженіе *ὁ ναὸς τοῦ θεοῦ* въ переносномъ или въ буквальномъ смыслѣ?

Въ первомъ случаѣ подъ храмомъ Божіимъ разумѣютъ христіанскую Церковь, духовный храмъ христіанства. Этого толкованія держались отцы Церкви — Августинъ, Іеронимъ, Златоустъ, Теодоръ Мопсуестскій, Теодоритъ, Икуменій,

¹⁾ Кернъ (срв. стр. 202—203) и нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей, напр. Шмидель (срв. стр. 205), относятъ написаніе 2-го Тесс. къ 68—70 гг. по Р. Хр.

²⁾ Срв. сс. 70—71.

Феофилактъ и друг. ¹⁾. Въ новое время это толкованіе защищали: Генгстенбергъ ²⁾, Пельтъ ³⁾, Ольсгаузенъ ⁴⁾, Бишпингъ ⁵⁾ и др. Упомянутые защитники аллегорическаго толкованія выраженія 2, 4: „храмъ Божій“ въ свое оправданіе приводятъ рядъ параллельныхъ мѣстъ изъ Новаго Завета (1 Кор. 3, 16. 17; 2 Кор. 6, 16; Евр. 3, 6; 10, 21; 1 Петр. 2, 5; 4, 17; 1 Тим. 3, 15), гдѣ выраженію „ναὸς“ придается метафорическій смыслъ, гдѣ оно употребляется именно для обозначенія христіанской Церкви. — Можно ли выраженіе „храмъ Божій“ въ настоящемъ случаѣ, т. е. во 2 Тес. 2, 4, понимать въ переносномъ, аллегорическомъ смыслѣ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на поставленный вопросъ, замѣтимъ, что мы признаемъ, конечно, законность символизма и аллегоризма въ рѣчи на томъ существенномъ основаніи, что и самый человѣческій языкъ есть символика. Тѣмъ болѣе образная рѣчь становится понятной въ устахъ жителя востока, отъ природы мыслившаго образами. Однако признавая въ принципѣ законность аллегорическаго толкованія, мы не можемъ допустить, чтобы въ нашемъ мѣстѣ шла рѣчь о Церкви. Мысль о Церкви совсѣмъ не подходитъ къ контексту рѣчи. Если бы авторъ 2 Тес. вмѣсто внѣшняго святилища, гдѣ живетъ и имѣетъ Свой престолъ Богъ, разумѣлъ подъ „храмомъ Божіимъ“ 2, 4 духовный храмъ христіанства, христіанскую Церковь, то оборотъ *εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίβαι* потерялъ бы свой тонъ, свою силу, какую онъ здѣсь имѣетъ. Мысль о святотатственномъ оскорбленіи святилища, какъ извѣстной внѣшней, видимой реальности, гораздо сильнѣе и выразительнѣе говоритъ о богохульной дерзости антихриста, чѣмъ мысль объ оскорбленіи антихристомъ „Церкви“, т. е. союза духовнаго, нематеріальнаго. Поставьте только вмѣсто этого оборота другой, сродный оборотъ: „христіанство“, „Церковь Бога“, и вы почувствуете разницу. „Самопосаженіе“ въ храмъ есть нѣчто другое, болѣе ошутительное и болѣе дерзкое, чѣмъ оскорбленіе духовнаго храма,

¹⁾ Срв. сс. 177—178.

²⁾ Hengstenberg, Die Offenbarung des heil. Johannes. Berlin 1849. I. s. 519. 548. 558 f. (къ Апок. 11, 1 ff.).

³⁾ Срв. с. 195.

⁴⁾ Срв. стр. 195—196.

⁵⁾ Срв. стр. 175. 178.

„Церкви“. Съ другой стороны въ Церкви и не можетъ имѣть мѣста никакое богохульное самовозвышеніе. По словамъ Иисуса Христа, никакія „врата ада не одолѣютъ Церкви“ (Мате. 16, 18) и Духъ Христовъ будетъ въ ней пребывать до скончанія вѣка (срв. Мате. 28, 20). Возможно ли допустить, чтобы антихристъ вытѣснилъ или изгналъ изъ Церкви этотъ всегда живущій въ ней Духъ Божій? Антихристъ не можетъ оскорбить Церкви Христовой, потому что она, какъ невѣста Христа, свята и непорочна во всякій моментъ своего существованія.—На основаніи этихъ соображеній мы не можемъ допустить, чтобы подъ „храмомъ Божиимъ“ во 2, 4 разумѣлась христіанская Церковь.

Можно ли признать прямой, буквальный смыслъ слова „*ναός*“?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно установить, на какой почвѣ выросло настоящее пророчество о храмѣ. Является ли это пророчество откровеніемъ, даннымъ впервые апостолу, или послѣдній для выраженія мысли о высшемъ беззаконіи антихриста воспользовался готовыми представленіями? ¹⁾ Выраженія—*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας, ἡ ἀποστασία, ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*—всѣ стоятъ съ опредѣленнымъ членомъ и поэтому обозначаютъ опредѣленные, извѣстные читателямъ, понятія. Откуда же авторъ 2-го Фес. взялъ представленіе объ оскорбленіи антихристомъ храма Божія?

Шпитта высказалъ предположеніе, что источникомъ для второй главы 2 Фес. послужилъ апокалипсисъ изъ времени Калигулы. Такой апокалипсисъ принадлежалъ къ тѣмъ „благочестивымъ писаніямъ“, содержаніе которыхъ Тимоѳею, настоящій, по мнѣнію Шпитты, авторъ 2-го Фес., подъ руководствомъ Эвники, „благоговѣрно“ усвоилъ еще отъ юности. Иудейскія воззрѣнія этого апокалипсиса Тимоѳею перенесъ въ свое произведеніе, т. е. во 2-ое Фес., измѣнивши впрочемъ первоначальный смыслъ апокалипсиса ²⁾.

Дѣйствительно, одна черта въ изображеніи человѣка беззаконія во 2-мъ Фес. 2, 1—12, именно „самопосаженіе“ че-

¹⁾ Почти всѣми наслѣдователями второй главы 2-го Фес. признается за несомнѣнное, что авторъ ея въ нѣкоторыхъ пунктахъ воспользовался готовыми представленіями. Срв. *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos*, s. 221 ff. *Boussel*, *Der Antichrist*, s. 13 и др. *Spitta*, s. 139. *Zahn*, *Einl. I.* s. 162.

²⁾ Срв. сс. 222—223.

ловѣка беззаконія въ храмѣ Божіемъ, могла быть отзвукомъ извѣстнаго распоряженія Калигулы о поставленіи его колоссальной статуи въ Иерусалимскомъ храмѣ. Такое приказаніе было въ высшей степени кощунственнымъ оскорбленіемъ національной іудейской святыни и потому оно вызвало со стороны іудеевъ сильнѣйшее возбужденіе, почему вскорѣ и было отмѣнено ¹⁾. Кромѣ этой черты вся вторая глава ни однимъ словомъ не указываетъ на императора Калигулу, что было бы очень странно для апокалипсиса Калигулы, послужившаго, по мнѣнію Шпитты, источникомъ второй главы 2-го Фес. Образъ человѣка беззаконія второй главы 2-го Фес., особенно его чудеса и знаменія и его окончательное пораженіе Христомъ, не имѣетъ ничего общаго съ личностью Калигулы. Кромѣ того при предположеніи Шпитты, будто въ основѣ второй главы 2-го Фес. лежитъ апокалипсисъ Калигулы, нельзя найти никакого удовлетворительнаго объясненія понятій *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* ²⁾. Отсюда ясно, что вторая глава 2-го Фес. въ цѣломъ и существенномъ не могла быть видоизмѣненіемъ апокалипсиса Калигулы, хотя упомянутый приказъ этого цезаря и могъ дать нѣкоторый поводъ и краски для изображенія человѣка беззаконія, какъ осквернителя храма Божія.

Когда ап. Павелъ позднѣе указываетъ Тимоѳею на *ἱερὰ ὑράματα*, какъ на *γραφή θεοληυτοῦ*, какъ на единственно вѣрный источникъ, откуда Тимоѳею и всѣ вообще христіане должны почерпать свои знанія (2 Тим. 3, 15, 16), съ другой стороны когда апостоль предостерегаетъ Тимоѳею отъ нечистыхъ іудейскихъ басенъ (1 Тим. 1, 4; 4, 7; 2 Тим. 4, 4; срв. Тит. 1, 14),—то онъ, очевидно, указываетъ тотъ путь, на которомъ создались его собственныя воззрѣнія. Этотъ путь—Священное Писаніе, *ἱερὰ ὑράματα*; въ данномъ случаѣ эсхатологическія рѣчи Иисуса Христа и пророчества Ветхаго Завета о послѣднихъ судьбахъ міра.

Дѣйствительно, мысль 2 Фес. 2, 4, что антихристъ сядетъ въ

¹⁾ Срв. сс. 187—188.

²⁾ *Spitta* подъ *ὁ κατέχων* разумѣетъ или Аристовула, брата Ирода Агриппы, или самого Ирода Агриппу, или, вмѣстѣ съ *Γροΐεμα*, Вителлія, или, наконецъ, Клавдія; *μιστήριον τ. ἀνομίας*—это нечестивые планы Калигулы (s. 139 ff.). Срв. также *Holtzmann*, *Lehrb. d. hist.-kr. Einl. in d. N. T.* s. 216.

храмъ Божию, встрѣчается ранѣе ап. Павла. Прежде всего сюда могутъ быть привлечены въ качествѣ полной параллели слова еванг. Марка 13, 14: *ὅταν δὲ ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐστηκότα ὄλου οὐ δεῖ*. Заслуживаетъ вниманія предположеніе, что мужской родъ причастія, конструированный съ существительнымъ средняго рода *βδέλυγμα*, указываетъ на личность антихриста. И изслѣдователи согласны видѣть здѣсь скорѣе какое-нибудь лицо, какую-нибудь человѣческую фигуру, чѣмъ римское войско ¹⁾. Это выраженіе, вслѣдствіе неопредѣленности и неясности оборота *ὄλου οὐ δεῖ*, не поддается точному уясненію. Во всякомъ случаѣ отцы Церкви (Ириней, Ипполитъ) и нѣкоторые позднѣйшіе церковные писатели (напр. Викторинъ и др.) понимали это выраженіе евангелиста Марка въ смыслѣ указанія именно на челоука беззаконія, который своими кощунственными выходками осквернитъ храмъ Божій ²⁾. Кромѣ названныхъ словъ ев. Марка источникомъ для 2-го Өес. 2, 4, несомнѣнно, послужили сродныя іудейскія ветхозавѣтныя представленія. Напр. у пр. Исаи 14, 13—15 царь Вавилонскій дерзаетъ сравнивать себя съ Всевышнимъ и намѣревается поставить тронъ свой на горѣ Өго ³⁾. У Іезекіиля 28, 2 ⁴⁾ король Тирскій называетъ себя Богомъ и домъ свой—обителью Бога. Сюда же должно отнести Дан. II, 36. 37, гдѣ говорится о возвышеніи беззаконнаго царя надъ всякимъ богомъ, а также Дан. 8, 11. 12; 9, 27; 11, 31; 12, 11 и 1 Мак. 1, 54 ff., гдѣ говорится о мерзости запустѣнія ⁵⁾. Законъ Дарія запрещалъ обращаться съ молитвою къ людямъ или къ какому-нибудь богу и повелѣвалъ молиться только Дарію (Дан. 6). Олофернъ собирается уничтожить всѣхъ боговъ земли съ тою цѣлію, чтобы только одинъ Навуходоносоръ почитался за Бога (Іудею 3, 8; срв. 6, 2). Такъ какъ Олофернъ грабилъ и уни-

¹⁾ Bousset (s. 14. 141 f.) понимаетъ Мк. 24, 15 (*τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*) также въ приложеніи къ антихристу. Срв. Zahn, I, s. 168. Holtzmann, Handkommentar zum N. T. I. 3 Aufl. s. 168.

²⁾ См. ниже, сс. 262—263.

³⁾ Срв. с. 244.

⁴⁾ Срв. с. 244. Уже Ипполитъ въ этомъ пророчествѣ Іезекіиля видѣлъ указаніе на антихриста, De antichristo, с. 53: *μετὰ ταῦτα ἄρξεται ὡς θεὸν ἑαυτὸν ἐπιδοκίμῶναι, ὡς προείπεν Ἐζεκιήλ: „ἀνθ' ὃν ἐψόθη ἡ καρδία σου, καὶ εἶπας: θεὸς εἰμι ἐγώ“.*

⁵⁾ Срв. сс. 243—244.

чтожалъ сокровища народа (4, 1), то іудеи опасались, какъ бы онъ не осквернилъ іерусалимскаго храма (4, 2; 8, 21; 9, 2). Очевидно, эти опасенія стояли въ связи съ самообожествленіемъ царя. Заслуживаетъ также упоминанія одно мѣсто изъ 3 Мак. 1, 8—2, 24, гдѣ разсказывается о томъ, какъ надменный языческій царь (Птоломей) дерзко намѣревался войти во Святое Святыхъ ¹⁾. Въ 13-ой главѣ Апокалипсиса первый звѣрь служить предметомъ божественнаго поклоненія (стг. 4. 12) и онъ же своими надменными устами порочитъ имя Божіе и Өго жилище (стг. 5. 6). Наконецъ, въ этой же связи слѣдуетъ вспомнить о богохульномъ намѣреніи Калигулы.

Такимъ образомъ предпосылками для 2 Өес. 2, 4 служатъ іудейскія ветхозавѣтныя представленія. Мысль объ оскверненіи антихристомъ храма Божія проистекаетъ изъ сознанія, для котораго храмъ имѣлъ самое важное значеніе, именно изъ *специфически-іудейскаго* сознанія. Отсюда мы дѣлаемъ слѣдующій выводъ: чтобы выраженіе апостола въ 2 Өес. 2, 4 имѣло свой смыслъ и свою силу, нужно признать, что апостолъ подъ храмомъ Божіимъ разумѣлъ іерусалимскій храмъ, и именно существующій іерусалимскій храмъ. Храмъ для іудея былъ центромъ всего священнаго. Мысль, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божию, могла быть понимаема іудеями только буквально и обозначала для нихъ высшую ступень нечестія и богохульства противника Божія. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что ап. Павелъ перенесъ эту мысль изъ своего іудейскаго прошлаго въ періодъ „новаго“ челоука. Признавая съ одной стороны, что апостольское ученіе объ оскверненіи храма Божія челоукомъ беззаконія выросло изъ ветхозавѣтнаго іудейскаго сознанія, для котораго іерусалимскій храмъ былъ центромъ всей религіозной и политическо-общественной жизни, и что это ученіе развилось на ветхозавѣтной основѣ, съ другой стороны принимая во вниманіе іудейское происхожденіе апостола,—мы можемъ вмѣстѣ съ этимъ допустить, что апостолъ употребилъ выраженіе „*τὰς τοῦ θεοῦ*“ въ буквальный смыслѣ. Только въ такомъ случаѣ, думаемъ мы, выраженіе 2, 4 получаетъ свою силу и свой смыслъ. Оно не могло имѣть силы *послѣ* разрушенія храма въ 70 г., потому что заводитъ рѣчь объ этомъ

¹⁾ Срв. сродный разсказъ съ Ілиодорѣ, канцлерѣ Селевки, 2 Макк. 3, 9 ff.

едва ли было можно и едва ли было убедительно послѣ разрушенія храма. Если такъ, то посланіе написано до 70 г., когда храмъ іерусалимскій еще существовалъ.

Если мы допускаемъ, что апостоль употребилъ выраженіе „храмъ Божій“ въ собственномъ смыслѣ, имѣя въ виду существовавшій въ его время іерусалимскій храмъ, то какъ примирить съ этимъ предположеніемъ давно совершившійся фактъ разрушенія храма? Возможно ли вообще признавать буквальный смыслъ этого выраженія, если мы знаемъ, что храмъ іерусалимскій давно уже не существуетъ? Гдѣ же послѣ этого можетъ „сѣсть“ антихристъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ преданіи древней христіанской Церкви.

Мысль о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ Божескаго поклоненія, встрѣчается часто у Иринея, Adv. haer. V, 30, 4 ¹⁾: „Cum autem vastaverit Antichristus hic omnia in hoc mundo... sederit in templo Hierosolymis“ (col. 1207); V, 25, 1: „et idola quidem seponens, ad suadendum quod ipse sit Deus, se autem extollens unum idololum“ (col. 1189; срв. V, 25, 2. 3; V, 28, 2). Эту мысль раздѣляетъ Ип. полить, De Antichristo 52, 8. 9 ²⁾: „ἀρχεται ὑποῦσθαι τῇ καρδίᾳ καὶ ἐπαίρεσθαι κατὰ τοῦ θεοῦ, ὡς πάσης τῆς οἰκουμένης κρατῶν“. Сивиллы V, 34 ³⁾: „ἰσάζων θεῶν αὐτὸν ἐλέγξει δ' οὐ μὴ εἶντα“. Псевдо-Ефремъ, 7 ⁴⁾: „qui ingressus in eo (templo) sedebit ut Deus et jubet se adorari ab omnibus gentibus“. Псевдо-Іоанновъ Апокалипсисъ, 6, кодексъ E ⁵⁾: „καὶ παραδεικνύει αὐτὸν ὡς θεὸν καὶ στήσει τὸν τόπον αὐτοῦ εἰς τὸν τόπον τοῦ κρανίου“. Мысль о „самопосаженіи“ антихриста въ храмъ упоминается также у Иларія въ Толкованіи на ев. Матѳ. 15 ⁶⁾, Ефрема Сирина ⁷⁾, Іоанна Дамаскина ⁸⁾, Іеронима въ толк. на Дан. 7, 25 ⁹⁾:

¹⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. VII.

²⁾ Die Griech. Christl. Schriftst. B. I: Hippolytus Werke. I B. 2 H. Kleinere exeg. und homil. Schriften, ed. v. Achelis. De Antichristo. ss. 1—47.

³⁾ Die Griech. Christl. Schriftst. Band 8. Die Oracula Sibyllina, ed. Geffcken. 1902.

⁴⁾ Этого цитатъ заимствую у Bousset, Antichrist, s. 104.

⁵⁾ Ibid. s. 104.

⁶⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 9.

⁷⁾ Срв. стр. 171.

⁸⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 94. Ἐκδοσις ἀκριβῆς τῆς ἀρθροδόξου πίστεως. IV, 26, col. 1215—1218.

⁹⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 25.

„in tantamque erigetur superbiam, ut leges Dei et caeremonias mutare conetur, et elevetur supra omne quod dicitur Deus, religionem cunctam suae subiciens potestati“ (col. 534); срв. 11, 30 и др. Интересные варианты этой мысли о „самопосаженіи“ антихриста въ храмъ Божіемъ мы находимъ въ „Вознесеніи Исаи“ IV, 6 ¹⁾: „et dicet ego sum Deus et ante me non fuit quisquam“; IV, 11: „et statuet simulacrum suum ante faciem suam in omnibus urbibus“. Викторинъ въ толк. на Апок. 13, 13 ²⁾ пишетъ: „faciet et ut imago aurea Antichristi in templo Hierosolymis ponatur. Et intret angelus refuga, et inde voces et sortes reddat“ (col. 339).

Если антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, то послѣдній долженъ существовать. Поэтому храмъ іерусалимскій предъ явленіемъ антихриста будетъ снова возстановленъ. Мысль о возстановленіи іерусалимскаго храма появляется очень рано и встрѣчается очень часто въ общей традиціи объ антихриствѣ. Ипполитъ пишетъ гл. 6: „ἀνέστησεν ὁ σοφὴρ καὶ ἀπέδειξεν τὴν ἀρίαν σάρκα αὐτοῦ ὡς ναόν, καὶ αὐτὸς ἀναστήσει τὸν ἐν Ἱεροσολύμοις λίθινον ναόν“ (s. 8). Мартинъ Турскій ³⁾: „ab illo urbem et templum esse reparandum“ (col. 211—212). Ефремъ Сирийскій: „aedificabit atque constituet Sion et Deum se faciet“ ⁴⁾. Псевдо-Ефремъ гл. 7: „jubet sibi reaedificari templum Dei, quod est in Hierusalem“ ⁵⁾. Кириллъ іерусалимскій 15, 15: „чтобы болѣе обольстить ихъ (т. е. Іудеевъ), покажетъ великое усердіе ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ“ ⁶⁾. Греческій апокалипсисъ Даниила 101 ⁷⁾: καὶ μεγαλυνεῖ τοὺς Ἰουδαίους καὶ τὸν κατεσκαμμένον ναὸν κατοικήσει. Гаймонъ (род. ок. 778) ⁸⁾ въ толкованіи на 2 Θεс. 2, 4 пишетъ: „et reaedificabunt templum, quod est destitutum a Romanis, sedebitque ibi“. Въ высшей степени интересный ва-

¹⁾ Цитую по Bousset, Antichr. s. 104.

²⁾ Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. S. Victorini Scholia in Apocalypsin b. Joannis.

³⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 20. Sulpicii Severi Dialogus II, 14.

⁴⁾ Цитую по Bousset, Antichr. s. 105.

⁵⁾ Ibid. s. 105.

⁶⁾ Срв. с. 165.

⁷⁾ Цитую по Bousset, Antichr. s. 105.

⁸⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 118.

ріантъ находимъ у Лактанція въ его *Divin. Instit. lib VII, cap. 16.* ¹⁾: „tunc eruere templum dei conabitur et justum populum persequetur“ (s. 639, 6. 7).

Такимъ образомъ вѣра въ возстановленіе іерусалимскаго храма была очень распространенной въ іудействѣ и въ христіанствѣ. При этомъ существовало мнѣніе, что антихристъ самъ построить храмъ, возобновитъ іудейскія церемоніи, чтобы доказать этимъ свою ревность къ іудейству. Такъ говоритъ, напримѣръ, Примазій: „nam templum Hierosolymis restituet et omnia legis caeremonialia restaurabit“ ²⁾.

Признавъ эту мысль о востановленіи іерусалимскаго храма предъ пришествіемъ антихриста, мы получимъ простое и удовлетворительное рѣшеніе того затрудненія, какое создается при буквальномъ пониманіи апостольскихъ словъ: „храмъ Божій“. Очевидно, что мысль о возстановленіи іерусалимскаго храма стоитъ въ связи съ хилиастическимъ ожиданіемъ возстановленія земного Іерусалима. Поэтому іудейство уже послѣ 70 г. ожидало возстановленія храма. Мы связываемъ мысль объ оскорбленіи антихристомъ храма Божія именно съ этою какъ іудейскою, такъ и древне-христіанскою вѣрою въ возстановленіе храма. Имѣемъ ли мы право устанавливать такую связь? Что общаго между ожиданіемъ антихриста и хилиастическимъ ожиданіемъ возстановленія земного Іерусалима? Совершится ли на самомъ дѣлѣ возстановленіе Іерусалимскаго храма? Конечно, мы не можемъ съ положительностью и точностью отвѣтить на этотъ вопросъ. Но подобно тому, какъ мысль объ оскорбленіи антихристомъ храма Божія созрѣла и выросла у апостола на чисто іудейской почвѣ, точно также по аналогіи съ этимъ мы можемъ предположить, что мысль о возстановленіи антихристомъ храма Божія, также происходящая изъ іудейскаго сознанія, могла предноситься апостолу. Но, конечно, это только возможность, и мы на ней не настаиваемъ. Мы хотимъ только сказать, что ничего лучшаго для объясненія словъ апостола о „самопосаженіи“ антихриста въ храмъ Божіемъ предположить нельзя, кромѣ приведенной и обще-

¹⁾ Corpus script. eccles. latinorum. vol. 19. *Lactanti opera.* Pars 1: *Divinae Institutiones,* rec. v. *Brandt.* 1890.

²⁾ *Migne,* *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 68.*

распространенной традиціи о возстановленіи іерусалимскаго храма предъ пришествіемъ антихриста. Мы готовы признать, что для *будущаго* вопросъ о храмѣ не имѣетъ значенія, что во 2, 4 говорится не о томъ, въ чемъ именно будутъ состоять дѣйствія антихриста, а о томъ, чѣмъ провозгласитъ себя антихристъ,—что, поэтому, при оцѣнкѣ дѣйствій антихриста сила не столько въ храмѣ, какъ въ таковомъ, а въ богохульствѣ антихриста. Мы только настаиваемъ на той мысли, что выраженіе „храмъ Божій“ 2-го Өесс. 2, 4 апостоль употребилъ въ буквальномъ смыслѣ, имѣя въ виду существовавший въ его время іерусалимскій храмъ. Мы только утверждаемъ, что *послѣ* разрушенія Іерусалима и храма въ 70 г. невозможно было говорить о „самопосаженіи“ антихриста въ „храмъ Божіемъ“. На этомъ основаніи мы должны отнести написаніе 2 Өесс. ко времени *прежде* 70 г. Съ другой стороны, такъ какъ *вскорѣ* послѣ смерти ап. Павла мы не допускаемъ возможности поддѣлки ¹⁾, то упоминаніе о „храмѣ Божіемъ“ въ 2 Өесс. 2, 4 является, по нашему мнѣнію, новымъ и основательнымъ подтвержденіемъ *подлинности* посланія. Если бы 2 Өесс. 2 было сочиненіемъ позднѣйшаго псевдо-Павла, то мы должны были бы предположить, что послѣдній пользовался какими-нибудь письменными источниками древнѣйшаго происхожденія. Но мы уже замѣтили, что не можетъ быть рѣчи о какихъ-либо письменныхъ апокалиптическихъ источникахъ. Во 2 Өесс. нѣтъ и слѣда подобной переработки какихъ-либо письменныхъ апокалиптическихъ представлений. Поэтому упоминаніе о храмѣ въ 2, 4 представляетъ большія затрудненія для защитниковъ позднѣйшаго происхожденія посланія. Оно по признаю критиковъ, отрицающихъ подлинность нашего посланія, „единственный пунктъ“, который трудно обойти ²⁾. Чтобы судить о томъ, насколько неудачны „обходы“ этого вопроса, укажемъ, напримѣръ, на гипотезу Вреде. Онъ отрицаетъ подлинность посланія и относитъ время его написанія къ концу перваго или къ началу втораго вѣка, слѣдовательно ко времени послѣ разрушенія храма и Іерусалима. Какъ же обстоитъ у него дѣло съ вопросомъ о храмѣ? Онъ говоритъ, что авторъ,

¹⁾ Срв. стр. 70—71.

²⁾ *Wrede,* s. 113 f.

не думая о разрушеніи Іерусалима и храма и не сознавая противорѣчія между пророчествомъ и фактомъ, воспользовался ветхозавѣтными іудейскими представленіями объ антихристѣ. Кромѣ того авторъ нашего посланія, по мнѣнію Вреде, пользовался какими-то письменными источниками, въ которыхъ сохранялось представленіе о храмѣ въ его старомъ смыслѣ.

Мы видимъ, что уже послышки этой гипотезы говорятъ противъ нея. Прежде всего какъ возможно то, чтобы какой-либо христіанинъ заимствовалъ старое представленіе о храмѣ, не думая о разрушеніи Іерусалима и храма и не сознавая создавашагося противорѣчія между пророчествомъ и фактомъ? Воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима и храма, какъ о судѣ Божіемъ надъ народомъ іудейскимъ, какъ объ осуществленіи пророческихъ рѣчей Христа, живо, конечно, сохранялось въ сознаниіи христіанъ. А какъ окончательное уничтоженіе національнаго города и национальной святыни, это воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима и храма живо сохранялось въ памяти каждаго іудея. Никто также не повѣритъ тому, что авторъ-поддѣльщикъ, говоря о существованіи іерусалимскаго храма, намѣренно допустилъ этотъ обманъ, чтобы не выйти за предѣлы апостольскаго вѣка и, въ частности, жизни ап. Павла. Но подложное посланіе съ такимъ нелѣпнымъ анахронизмомъ заранѣе было бы обречено на неудачу. Далѣе замѣчаніе автора о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, теряетъ всякій смыслъ и значеніе послѣ разрушенія храма. Наконецъ, неопредѣленное предположеніе о томъ, будто авторъ 2 Тесс. 2 пользовался какими-то письменными источниками, также не выдерживаетъ критики. Мы объ этомъ уже говорили ¹⁾.

¹⁾ Срв. сс. 258—259.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ.

Глава первая.

I. Привѣтствіе I, 1—3. 1. *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ.* 2. *Χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.* 3. *Εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί, καθὼς ἀξιὸν ἐστίν, ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους.*

Текстъ привѣтствія засвидѣтельствованъ многими авторитетными кодексами и древними переводами. Поэтому онъ принятъ въ приведенной формѣ въ лучшихъ критическихъ изданіяхъ Новаго Завѣта. Только текстъ 2-го стиха возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Привѣтственная формула нашего посланія, стт. 1 и 2, въ противоположность 1 Тесс. 1, 1, имѣетъ двѣ особенности: 1) послѣ словъ *ἐν θεῷ πατρὶ* въ ст. 1 стоитъ мѣстоименіе *ἡμῶν*, правильно истолковывающее мысль апостола и находящееся во всѣхъ Павловыхъ посланіяхъ при предлогѣ *ἀπὸ*, и 2) стихъ 2-ой имѣетъ добавленіе: *ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Все это прибавленіе, указывающее на источникъ *χάρις* и *εἰρήνη* и находящееся въ этомъ значеніи во всѣхъ Павловыхъ посланіяхъ, кромѣ 1 Тесс., здѣсь, повидимому, является излишнимъ послѣ словъ 1-го ст.: *ἐν θεῷ κτλ.* Если бы слова *ἐν θεῷ κτλ.* въ 1 Тесс. 1, 1 относились къ привѣтствію *χάρις κτλ.*, тогда